

Рос. газета. - 2001. - 27 июля. - с. 15

Гении и злодеи на телевидении

Лев Николаев давно ведет на ОРТ свою сагу о "Гениях и злодеях уходящей эпохи". Он привлекает из забвения порой странные сюжеты, оживляя их не только своим словом, но и с помощью телевизионных визуальных средств.

Фантастика и реальность в передачах переплетаются, создавая особое зрелище, где простые жизненные истории оказываются частью невероятных открытий, а взлеты человеческого духа скрыты за политическими и коммерческими коллизиями. И вот сейчас, когда измотанные капризами погоды телезрители немало утомились и от просмотра телевизионных фильмов с полным набором драк, сражений, полицейских расследований, редкий телевизионный персонаж-рассказчик, спокойно и доверительно повествующий интереснейшие истории, притягивает как некий феномен в эфире.

На этот раз героем цикла "Цивилизация" выбран человек, совер-

шенно неизвестный своим соотечественникам.

Имя этого русского известно практически каждому японцу. В России, однако, его знает лишь узкий круг специалистов как исследователя средневекового китайского государства Си-Ся и ученого, расшифровавшего тангуские письма. В 1937 году его объявили "японским шпионом". Спустя четверть века реабилитировали, как это водилось, посмертно.

Речь идет о великом русском ученом-востоковеде, докторе филологических наук Николае Александровиче Невском. Именно ему посвящена передача "Гении и злодеи уходящей эпохи" из цикла "Цивилизация", которую вы увидите 31 июля.

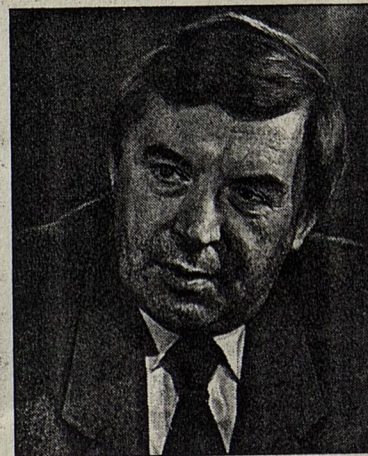
Энциклопедист и первооткрыватель, путешественник и кабинетный ученый в одном лице, Невский прожил в Японии 14 лет. В своих экспедициях на Тайвань, Рюкю, Хоккайдо изучал языки, религиозные системы, фольклор, быт. Он исследовал такие пласты японской культуры,

которые до него никто не описывал. Владел множеством вариантов японского языка, начиная от литературной речи и заканчивая жаргоном какой-нибудь дальней провинции.

Когда в 1917 году Петербургский университет, командировавший его в Японию, прекратил выплату содержания, Невский стал преподавателем русского языка в Высшем коммерческом училище в Отару на Хоккайдо, а затем профессором русского языка в Осацком институте иностранных языков. До сих пор японские студенты изучают историю своей страны, фольклор древних поселений по его записям. И во многих случаях — это единственный сохранившийся источник информации.

Увлекающийся, азартный, много работавший, он не успевал публиковать свои труды и потому так и не получил право быть избранным в Академию наук.

После возвращения в Петербург ему удалось расшифровать еще и тангуские письма, которые, кста-

ти, к японской культуре не имеют отношения, но перевести тексты не успел. В конце 1937 года его, далекого от политики, вместе с женой японкой арестовали, обвинив в шпионаже.

Владимир БАРШЕВ.

27.07.01
Николаев Лев